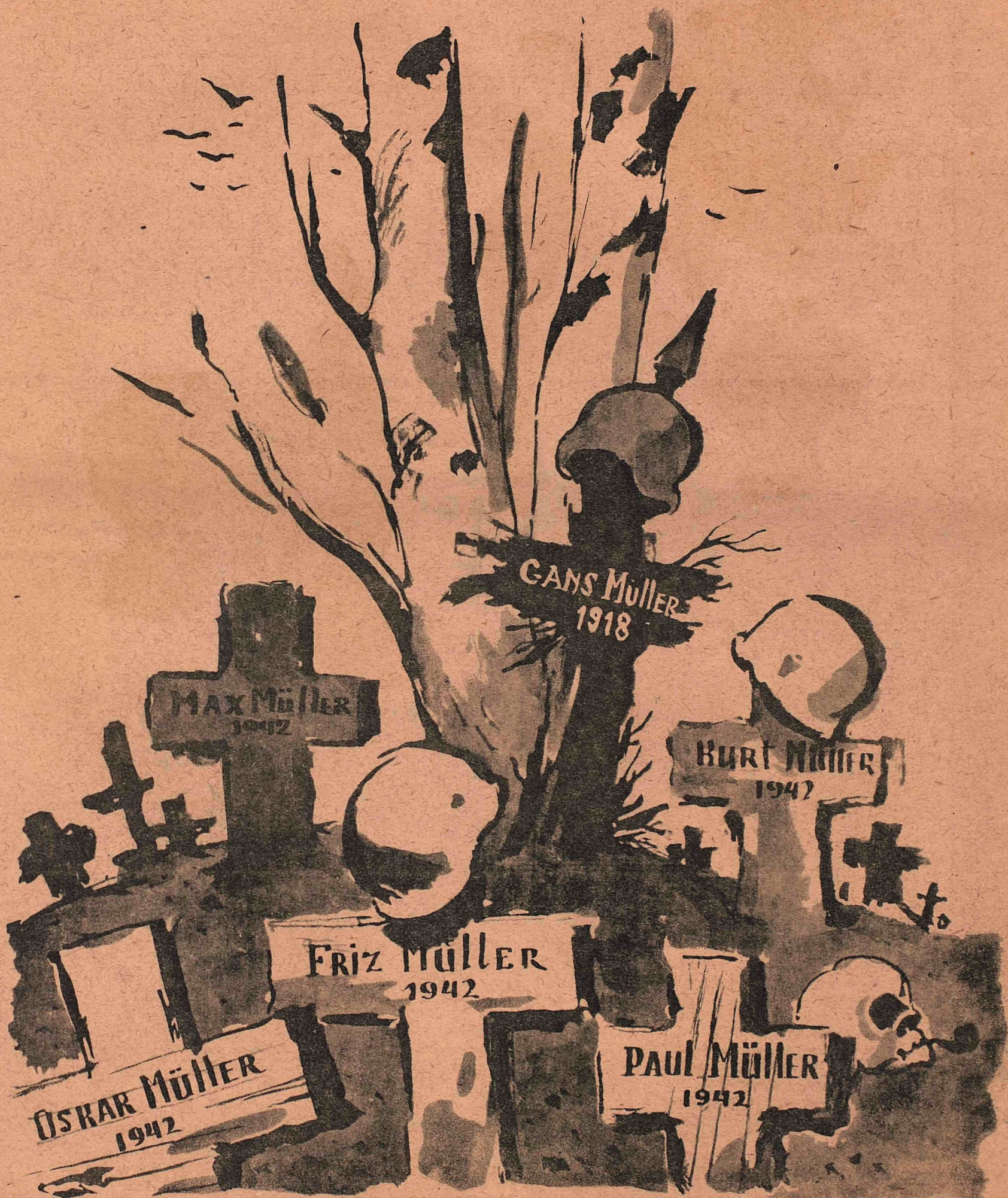

К Р О К О Д И Л

СТАРАЯ ФИРМА
Ганс Мюллер и сыновья.

Рис. Б. Прокофьева

Выигрыш по Государственному военному займу 1942 года.

Музы не молчат! ✓

Лауреатам сталинских премий

Одна короткая тирада
Дошла от предков до внучат:
«Когда прохочет канонада,—
Немеют музы и молчат».

Неся разгром и одичанье,
Пришла разбойничья орда
И осудила на молчанье
Народы, страны, города.

Певцам, ученым и поэтам —
Один кровавый приговор.
Поволокли, глуша кастелем,
Бедняжку музу на костер.

О, музы Шиллера и Гёте!
Давно не слышит вас народ:
Поязка с надписью «Verboten»
Закрывает ваш певучий рот!

Святыня древних муз во мраке.
И у Кастальского ключа
Скулят фашистские собаки,
Мелькает каска палача.

В Берлине петя не смеет птица,
Молчанье мрачное царит,
Лишь фюрер думает за фрица
И только Геббельс говорит!

Но в царстве белокурых фурий
Непрочен карцерный покой:
Молчанье это — перед бурей
И тишина — перед грозой!

У нас молчанье не в почете:
Надаром голос обреши
В боях, в дерзаниях, в работе
Сыны раскованной земли.

Мы защищаем наши нивы,
Своих подруг, своих ребят,
И пушки наши говорливы,
И музы наши не молчат!

Стихи, симфонии, картины,
Геройство мысли и труда —
У нас сливаются в единый
Всесокрушающий удар!

Громить на море и на суше
Мы будем извергов подряд.
Пусть громче грохот наших пушек,
Пусть громче музы говорят,

Чтоб вражьи мины, и шрапнели,
И диких варваров орда
Навек отныне онемели
И замолчали навсегда!

Ал. РОКОВИЧ

— Эй, послушайте!.. Сорьтесь сколько угодно, но сперва подайте пушечное мясо!

ОН ПРОСНУЛСЯ в очень скверном настроении:

— Опять мне приснилась Елена, черт бы ее побрал!

Секретарь почтительно сказал:

— Виноват.

Он сурово посмотрел на секретаря:

— Вы того-с... Не думайте. Это не простая женщина, а святая.

Вскочил с постели и истерично закричал:

— Это вовсе не женщина! Это остров! Вы понимаете: остров святой Елены!

Секретарь понимающе кивнул головой:

— Это там, где Наполеон...

Узенькие глаза Гитлера налились чистой арийской кровью:

— Что?! Вон! Вон!!! Стойте!.. Идите и пришлите ко мне эту самую балаболку.

— Она здесь в передней.

Секретарь приоткрыл дверь и помахал пальцем:

— Герр Геббельс, вас зовут.

Геббельс вошел на цыпочках. С одной стороны, он своими цыпочками хотел засвидетельствовать почтение фюреру, с другой стороны, он пытался казаться высоким—на уровне древней северной расы.

— Садитесь, Геббельс.

Коротыш быстро плюхнулся в мягкое кресло и сразу в нем утонул.

— Где вы, Геббельс? Встаньте. Влезьте на ночной столик и сидите. Вот так... Сейчас я вас вижу. Что нового, Геббельс?

— На одном участке фронта обер-ефрейтор Фриц Клейнер окружил...

— Ох, идиот!

— Кто?

— Я абсолютно не хотел оскорбить обер-ефрейтора. Вот что, Геббельс... Кстати, это очень хорошо, что вы никогда не обижаетесь. Впрочем, если очень хотите, можете обидеться. Так вот что, Геббельс, бросьте вашего обер-ефрейтора ко всем чертям и давайте поговорим серьезно. Продолжим нашу вчерашнюю беседу.

Закричал истошным голосом:

— Мерзавцы! Подлецы! Ну, как они там?

— Держатся. Ни с места!

— Выбить!

— Они глубоко окопались в пессимизме, и их трудно вышибить из этих блиндажей.

— Надо прилупить! Я так хочу!

— Я обещал им, что всех повешу.

— Не поверят. Знают, черти, что вы всегда брешете... Кстати, это очень хорошо, что вы никогда не обижаетесь!.. Между прочим, где вы этому научились?

— Не обижаться?

— Нет, враг... Но давайте ближе к делу. Надо устроить психическую атаку.

— На кого?

— На немцев!

— На русском фронте наши психические атаки всегда проваливались.

— Не ваше дело! То на фронте, а это в тылу. Прилупить надо этих проклятых немцев! Я так хочу! И никаких возражений!

— С удовольствием. Но как?

— Как... Как... Думать надо!

— Не имею права.

— Очень хорошо. А я думал и придумал.

Что делают наши солдаты на фронте?

— На одном участке фронта обер-ефрейтор Фриц Клейнер окружил...

— Стоп! Вы когда-нибудь думаете?

— Не имею права.

— Хорошо. Отвечайте на вопросы. Наши солдаты вешают мирных жителей?

— Не без этого.

— Они сжигают населенные пункты?

— Не без того.

— Они насилуют женщин?

— Не без этого.

— Они убивают детей?

— Не без того.

— Ну, так вот. Поднимите гвалт по радио, по всем нашим газетам, что русские в случае своей окончательной победы будут все это проделывать над немцами. И еще кое-что припишите. Сумеете это оделать?

— Думаю, что да.

— Думать не имеете права. Ваше дело исполнить! И чтоб это была настоящая психическая атака. Во весь рост! Конечно, не в ваш рост. Хо-хо-хо!.. Кстати, это очень хорошо, что вы никогда не обижаетесь. Ступайте! Осторожно. Не опрокиньте столик... Сволочи! Мерзавцы! А тут еще по ночам Елена. Остров! Наполеон!

Геббельс вылетел из спальни Гитлера и побежал организовывать психическую атаку.

Г. РЫКЛИН

НОВОЕ В АВИАЦИИ

В городе Вьдгоши раскрыт центр нелегальной торговли бензином, предназначенным для германской армии на советско-германском фронте. Бензином торговали германские офицеры и высшие чиновники гестапо.

Рис. Б. Климча

Вынужденная посадка... из-за горячего.

Рис. Кукрыниксы

Германское бомбилы мурманское дело бомба под нее фашисты своему шоссе.

КУКРЫНИКСЫ 42.

В Берлине пишут: «Мы громили У Мурманска портовый склад. Автомобили Разбомбили Мы на одной из автострад!»

Страшное

ЕФРЕЙТОР Дрезидер оказал неоценимую услугу Адольфу Гитлеру. Он подарил германской армии новое страшное оружие. Как все гениальное, это оружие необыкновенно просто. Воспроизводим рассказ берлинского радио об этом историческом событии.

...Как-то так случилось, что ефрейтор Дрезидер оказался один против наступавшей крупной части Красной Армии, вооруженной до зубов. Ефрейтор не дрогнул перед дивавшейся на него лавиной и спокойно лег за пулемет. Его меткий огонь окосил бы всю красноармейскую часть, но вдруг пулемет испортился. Ефрейтор начал его чинить, но вскоре убедился, что он не успеет этого сделать, так как наступающие цепи были от него всего в тридцати шагах. Тогда ефрейтор Дрезидер выхватил пистолет. Восемь выстрелов — и восемь большевиков упало, сраженных меткими пулями. Затем ефрейтор Дрезидер, боевой дух которого был не поколеблен, схватил испорченный пулемет и швырнул его в наступающих. Упало еще несколько человек, но на-

информационное сообщало, что немецкая авиация раз-
рушила автоколонну и торговые склады. На самом
деле в сарай. Что же касается автоколонны, то за-
везли собаки упряжки, проходившие по Коль-

Но оказался склад сараем,
А броневой автомобиль
Умчался прочь с веселым
паем,
Вздымая снеговую пыль.
С. МАРШАК

Изобретение

...упление продолжалось. У ефрейтора была
одна граната. Он бросил ее. Взрыв гранаты
нанес большевикам большой урон, но все же
они продолжали приближаться. И вот тогда
изобрелось новое страшное оружие. Ефрейтор
Дрезидер начал хватать с земли камни вели-
чиной с кулак и швырять их в атакующие це-
ли большевиков. Применение этого неслыха-
ного оружия внесло в ряды красных страш-
ное смятение, и они в панике отступили, а еф-
рейтор Дрезидер получил от фюрера рыцар-
ский крест...

Мы здесь ничего не меняли. Именно так
рассказало берлинское радио о великом собы-
тии в истории германского оружия.

Надо думать, что Гитлер неспроста дал еф-
рейтору Дрезидеру рыцарский крест. Очевидно,
в весенних планах германского генерального
штаба новому военному изобретению отведено
стойкое место и сейчас для германской ар-
мии срочно заготавливаются запасы камней ве-
личной с кулак ефрейтора Дрезидера.

В. АРДАМАТСКИЙ

С подленским верно

ОНИ ПЛАЧУТ

«Продолжаем отступать. Наши дела действительно так, как у Наполеона. Это ужасно! Самые крепкие парни плачут, как маленькие дети. Наша дивизия, очевидно, будет уничтожена без остатка. Русские наступают со свежими резервами, с участием кавалерии и танков. Танки вывели из строя две дивизионные пушки, и все вынуждены были бежать кто куда, чтобы спасти свою жизнь».

(Из дневника Гейнца Клина, унтер-офицера 35-го пехотного полка, 25-й пехотной дивизии, убитого в бою за деревню Сивково, Мценского района.)

ОТВЛЕКАЮЩЕЕ СРЕДСТВО

«Необычайно возросшее число венерических заболеваний является угрозой для боеспособности армии».

Отвлекающим средством может служить суровая служба».

При высоком духе солдат и строгой дисциплине можно низвести число венерических заболеваний до допустимой нормы. Нужно требовать от немецкого солдата, чтобы он был в состоянии дать сведения о своей партнерше и ее местонахождении».

(Из приказа германского штаба.)

БАБЫ И СОЛДАТЫ

«...Солдаты в письмах жалуются на перебои в снабжении продуктами и боеприпасами, на большие потери, сверхчеловеческое напряжение и т. п. в такой форме,

словно пишущий является бабой, а не солдатом».

Подобная болтовня имеет целью занести на родину коммунистическое разложение, и против виновных будут приняты соответствующие меры...»

(Из приказа немецкого генерала фон Рауха.)

ГЛЯДИ ВЕСЕЛЕЙ

«Для того, чтобы внести успокоение на родине, необходимо предсказывать победное окончание настоящей войны. Укреплять это успокоение — важнейшая задача каждого солдата».

«Письма и сообщения, которые содержат данные о вооружении русских и их силах, приводят к тому, что в широких кругах нашего народа возникает неуверенность в счастливом окончании войны».

«Особенно неблагоприятными для морального состояния в тылу являются те письма и сообщения отпускиков, в которых говорится об усталости от войны и плохом настроении некоторых солдат».

(Из приказа генерала фон Манштейна, командующего 11-й немецкой армией.)

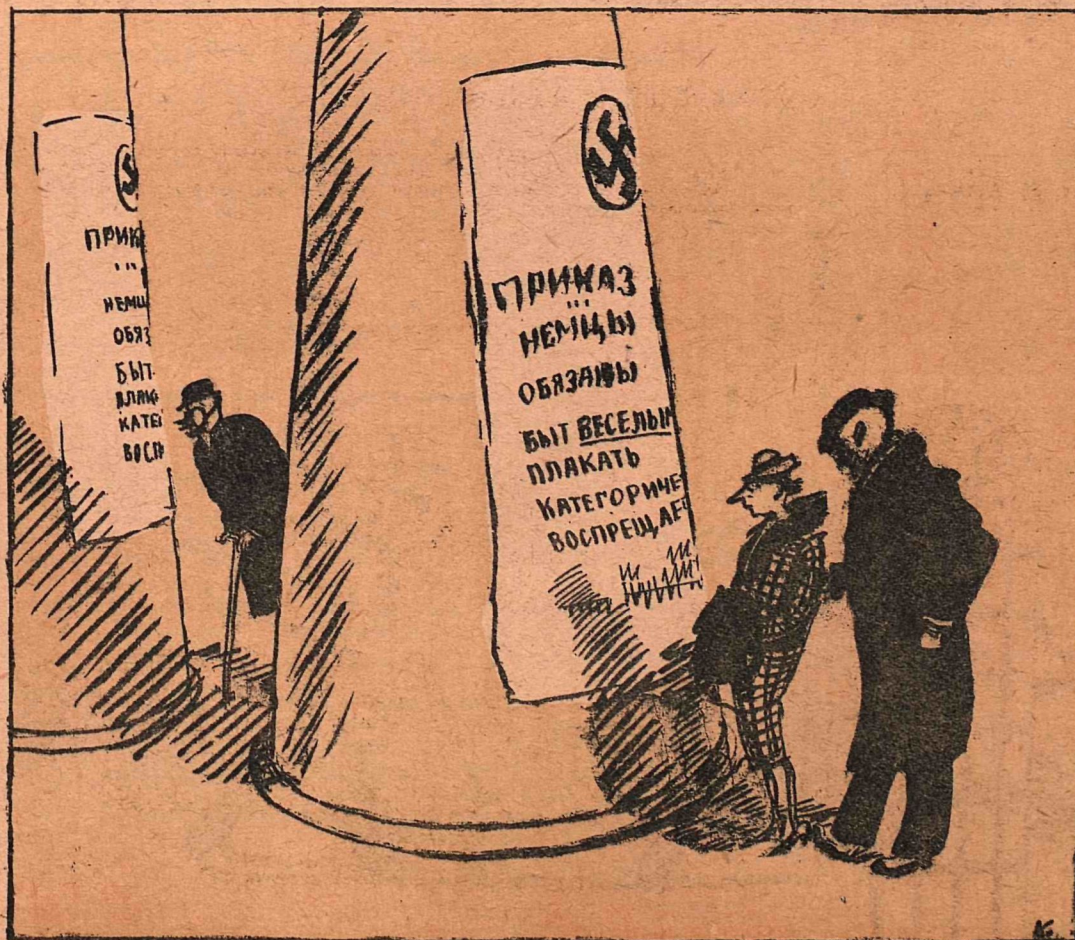
АДОЛЬФ БЕЖАЛ БЫСТРЕЕ ЛАНИ

«Мы побежали, бросив все свои машины. Хуже всего, что я потерял три пары очков. Я теперь ничего не вижу... Пришлите мне скорее...»

(Из письма унтер-офицера Адольфа Штеффеля своей тетке в Германию.)

ШИРОКАЯ НАТУРА

Рис. А. Каневского

— Плачьте, фрау, Элиза, я угощаю!

Остановка по требованию.

Вася Прошкин

Все пути и все дорожки
Видал в битвах с немчурой
Развеселый Вася Прошкин —
Красной Армии герой.

Верный друг, товарищ славный,
Богатырь — сажень в плечах,
Разбитной Василий Павлыч —
Балагур и весельчак.

Про него на всех привалах
Говорила молодежь:
— Вася — он боец бывалый,
С Васей, брат, не пропадешь!

Как раскинет он трехрядку,
Дробью в пол нога стучи!
— Он москвич по всей ухвалке,
Говорили москвичи.

С Васей дружба не в накладке,
У него орлиный взгляд.
— Он, конечно, ленинградец,
Ленинградцы говорят.

Все у Прошкина играет,
Все дела ему легки.
— Он туляк, его мы знаем,
В спор вступали туляки.

Вася спор кончает ловко,
У него лукавый вид.
— Я, товарищи, орловский,
Он ребятам говорит,

Но не надо брови кмурить,
Я, как тульские, упрям,
Ленинградец по натуре
И москвич по всем статьям!..

Вдаль плывут, бегут дорожки,
Пропадают за горой...
Ай да Вася, Вася Прошкин,
Красной Армии герой!

Александр ПРОКОФЬЕВ

Ленинград.

Письма к приятелю

(Немецкой военной цензурой не проверенные)

ПЕРВОЕ ПИСЬМО

Дорогой Вилли!

Итак, я на свободе. Случилось это неделю назад и совершенно для меня неожиданно.

Мы сидели в своей камере, плевали в потолок. Вдруг является эта старая крыса — надзиратель Блюмштейн — и со своей мерзкой улыбочкой очень ласково нам говорит:

— Наши добрый фюрер дарует вам, грабителям, вора, убийцам и негодьям, каких земля не носила, свободу. Вы будете все зачислены в особый батальон и поедете в Россию драться за Великую Германию...

Короче говоря, через неделю я в полной форме уже стоял по-нашему «на стреме», а по-военному — «на часах» у какого-то продовольственного склада.

Ты представляешь себе мои нравственные мученья? Я, старый, уважаемый взломщик, охраняю склад?!

Я промучился до утра, а утром узнал, что через два часа нас отправляют на фронт.

Вот уж поворачиваем, то есть повоем!..

Твой друг Генрих Шпильтаубе.

ВТОРОЕ ПИСЬМО

Дорогой Вилли!

Мне тридцать лет. Из этих тридцати лет двенадцать я провел в тюрьмах. И каждый раз, когда я выходил из тюремных ворот на волю, а потом сидел на скамейке в городском парке, я говорил себе, слушая чириканье беззаботной птички:

— Генрих, довольно! Хватит с тебя баланды и парашей!

А сейчас.. Я бы много дал, чтобы снова очутиться в тюрьме!..

Конечно, пребывание на фронте имеет свои прелести. Мы здесь совершенно безнаказанно совершаем то, за что раньше давно получили бы каторгу, а то и похуже.

Но все эти прелести фронта — ерунда и собачья чушь!

Когда лежишь по три дня в снегу, а русские грозят тебе высшей мерой наказания с фронта, с флангов и с тыла, ничего на ум не идет. Это ад!..

Вилли, дорогой! Во имя нашей дружбы походи в полицию и скажи, что старуху в Дюссельдорфе придушил я!.. Судья тогда был уверен, что старушка окачурилась от испуга, а ты скажи, что это я ее... подушкой!..

Может быть, за старушку мне прибавят лет пять и вернут в тюрьму?.. Должны же они понимать, что зверские убийцы старушек не имеют права лежать в дзотах: они должны спокойно сидеть в тюрьме!..

Ради бога, отвечай скорее!

Твой Генрих Шпильтаубе

ТРЕТЬЕ ПИСЬМО

Дорогой Вилли!

Итак, пока меня убила не русская пуля, а твое письмо.

Лишний раз убедился, что в нашей полиции сидят подлецы и негодяи. Какой порядочный человек оставил бы на воле субъекта, коннувшего старушку?!

Ну что мне теперь делать, чтобы вырваться с фронта в тюрьму?! Ума не приложу!..

Получить «выстрел на родину», попросту говоря, легкую рану?

Но на русских стрелков надежда плохая! Они наповал норовят!..

А теперь и последний мой план сорвался. Я тут свистнул, понимаешь, у командира роты часы. Думал, он меня за это арестует; глядишь, меня и посадят годика на четыре.

Прихожу к потерпевшему и говорю:

— Господин лейтенант, я украл у вас часы. Велите меня арестовать и отправить в тыл — в тюрьму.

Лейтенант меня рукояткой револьвера в зубы: — Ты уже пятый сегодня приходишь с украденными у меня часами и просишься в тюрьму, обратно!.. Пошел вон, болван!..

Я поворачиваюсь налево кругом и сталкиваюсь с капитаном — командиром батальона. Он на меня не смотрит, обращается прямо к лейтенанту и говорит:

— Лейтенант Шмерке, я знаю, что вы у меня украли портсигар, но все равно я вас в тюрьму не отправлю — не надейтесь!.. Сегодня ожидается русская атака. Марш в роту!..

Русская атака!!! Может быть, через три-четыре часа, дорогой Вилли, я уже отправлюсь к праотцам. До свиданья, верней, прощай!

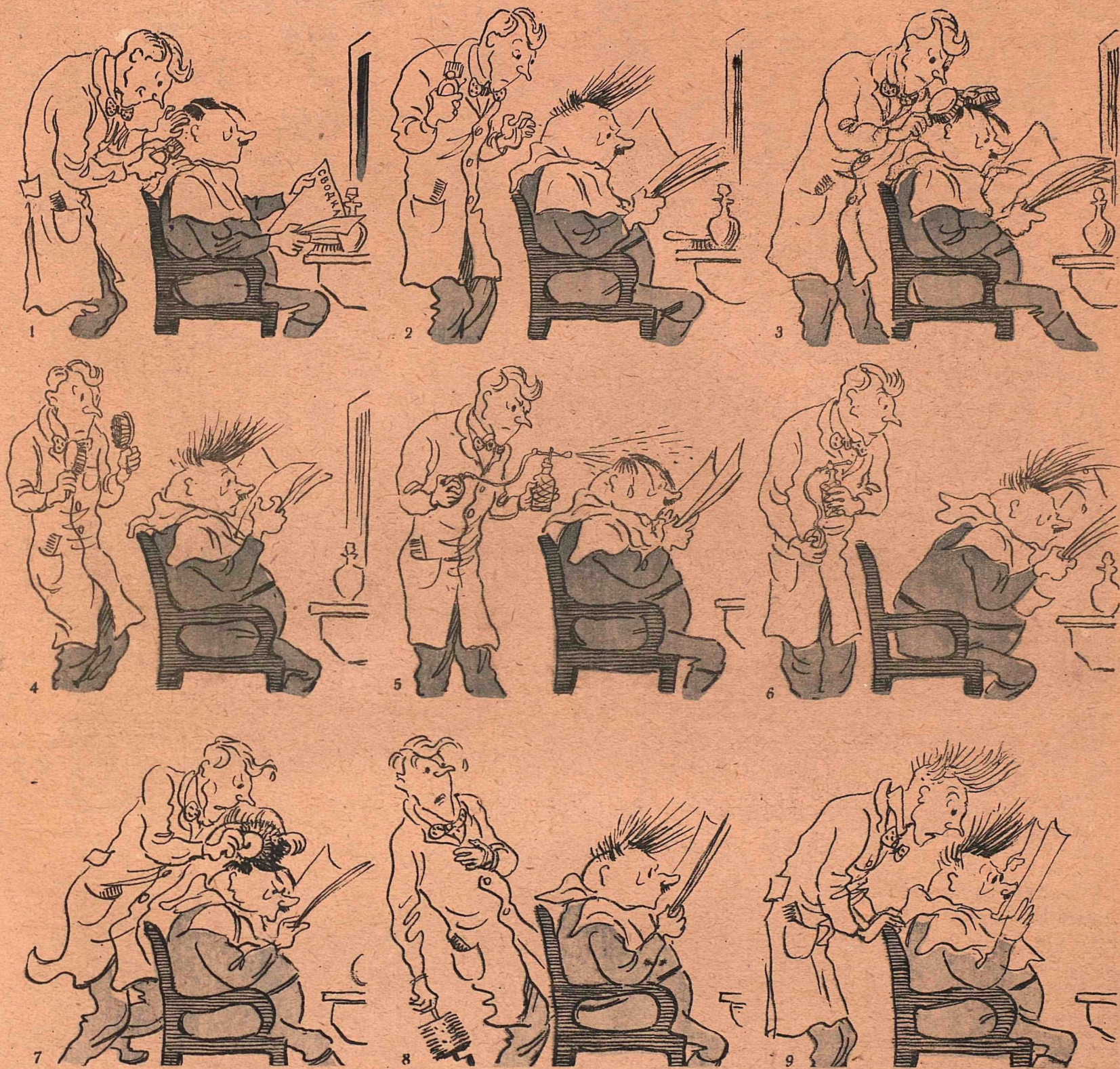
Поцелуй за меня тюремные ворота и низко поклонись дорогой параше, если попадешь в камеру.

Твой погибающий друг, бывший взломщик, а ныне стрелок особого батальона

Генрих Шпильтаубе

С подлинным верно

Леонид ЛЕНЧ

очередные известия с советско-германского фронта.

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

НЕ НАКОПАЕШЬСЯ

— Что это: снова для блиндажа яму копае-те?

— Ничего не поделаешь, господин фельд-фебель. Вчерашнюю яму неожиданно заняли капитан Робе и обер-лейтенант Голке: их там похоронили.

(«За родину».)

СТАРЫЕ ПОСЛОВИЦЫ НА НОВЫЙ ЛАД

О «Голубой дивизии»

Как мало прожито, как много перебито!

О дивизии «Мертвая голова»

Чем глубже в лес, тем хуже для СС.

(«За родину».)

РАПОРТ НА БЕГУ

— Мы, господин офицер, заставили русских бежать...

— Да, я видел: они бежали, преследуя нас.

(«Сталинец».)

ЗАКОННАЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Финский солдат старательно разглядывает географическую карту. Подходит второй солдат:

— Молодец, Мяуря! Изучаешь топографию?

— А как же! Надо же знать, какой доро-гой ближе дезертировать домой!..

(«Во славу родины».)

СОЛДАТСКИЙ РАЗГОВОР

— Знаешь, Эрих, а, по-моему, русские пло-хо разбираются в местности.

— Почему ты так думаешь?

— Да вот вчера ночью забрели сюда двое красноармейцев, а чтоб не заблудиться, четы-рех наших солдат с собой прихватили.

(«Часовой Севера».)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“.

Рукописи не возвращаются

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

ФАШИСТСКИЙ БАЛАГАН

Рис. Ю. Ганфа

ГЕББЕЛЬС: — А вот! А вот! Заходите, почтенные, штатские и военные! Для мужчин и для дам открыт наш весенний балаган!..
 Наш девиз: «Смех до упаду!» Кто засмеется, тому в награду дадим плитку шоколаду... Ну, ну,—только без визга и без истерики, дадим, когда завоюем Россию, Англию и Америку!..
 А кто до упаду не будет смеяться, тому с башкою придется расстаться.
 Ужо заикает мерзавец от страха: его ожидает Гиммлера плаха!
 Первый номер нашей программы — маршал Геринг! Живой! Тот оамый!..
 Он совершает воздушный акт. Факт!
 Легкость какая при такой туше! Радует маршал немецкие души. Для вас, негодяев, старается. Он у нас «королем воздуха» называется. Потому — из воюющих сторон больше всех в воздухе потерял именно он!..
 Номер второй — доктор Лей!..
 Соло на кружках, или «Еще налей»...
 Для вашего увеселения Лей напьется до обалдения.
 И в пьяном виде, поднявши кружку, произнесет какую-нибудь речушку.
 Дескать, работайте, немцы, до седьмого пота, а мне чего-то в Аргентину охота.
 Номер третий и главный — наш Адольф достославный.
 По поднятию тяжестей чемпион. Черепов поднимает за раз миллион.
 Хотите — и ваши прихватит. У него на это силенки хватит!..
 В заключение программы я сам вас утешу, ребятки: языком достану собственную пятку, из кожи вылезу и влезу обратно. Врать буду красиво и непонятно, брехней закачаю мужчин и дам.
 А вот! А вот! Все — в наш весенний балаган!..